

Секция XXI

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Руководители *Кисляков В.Н., Решетов А.М., Тумаркин Д.Д.*

*Ziethen Gabriele
Worms*

FROM GERMANY TO KASAN AND TO THE ASIATIC
MUSEUM/SANKT PETERSBURG: CHRISTIAN
MARTIN JOACHIM VON FRAEHN (1782–1851) –
A LIFE FOR SCIENCE

The lecture is focused on new archival material about the life of Christian Martin Joachim von Fraehn (Rostock 1782 – St. Petersburg 1851) that is kept in German university or public library collections. Such documents add interesting, not commonly known biographic details (family, education, study, first profession, career) in the life of Fraehn, who became the founder of the Asiatic Museum in Sanct Petersburg. A curriculum vitae written in the year 1805 in Latin language and kept in the University of Rostock (Germany) unveils many details in Fraehn's early life, his academic teachers and subjects of study. Very busy Fraehn, who became an academic scholar at the University of Kasan, finally settled in Sankt Petersburg. There, he described and interpreted Islamic numismatic material for a first time. In addition Fraehn published Oriental records from Russia. Because of his restless working and honorable character, Fraehn was elevated by the Russian Tsar to become a member of aristocracy. Fraehn was in correspondence with many colleagues in Europe, Russia and Oversea and he also kept in touch with his German home country. The life and international working of Fraehn is worth to be remembered on the occasion of the 200th anniversary of his doctorate.

*Алиева В.Р., Назаров Р.Р.,
Юнусова Д.М.
Ташкент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ УЗБЕКИСТАНА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Основными направлениями этнологической науки Узбекистана в настоящее время являются:

- теория и методология этнологии (И. Джаббаров, У. Абдуллаев, В. Хан, Р. Назаров),
- межэтнические отношения и связи (Р. Муртазаева, У. Абдуллаев, Э. Жуманазаров, Р. Назаров, А. Аширов, А. Тогаев),
- этническая история (З. Арифханова, Г. Бобоеров, Т. Салимов),
- проблемы этнической идентичности (В. Хан, Р. Назаров),

- этнодиаспоры (Р. Шигабдинов, В. Хан, В. Германов),
- обычаи, традиции, ритуалы, общественный быт, образ жизни (З. Арифханова, А. Аширов, Г. Зунунова, Ф. Толипов, М. Пайзиева),
- история этнологии (З. Арифханова, А. Долиеров),
- мифология, фольклор (Х. Абдуллаев, А. Аширов, М. Жураев, Т. Мирзаев),
- этнодемографические процессы (Р. Муртазаева, А. Каюмов, В. Киселев),
- этнокультурные процессы в полиэтническом социуме (З. Арифханова, В. Хан, Г. Зунунова, Р. Назаров, М. Пайзиева),
- этноконфессиональные процессы (Д. Гулямова),
- материальная этнокультура (У. Абдуллаев, Г. Зунунова, М. Ибрагимов),
- этнолингвистические процессы (Г. Асатова, Р. Назаров),
- этнотопонимия (Ш. Камолиддин, Х. Буриева),
- проблемы этногенеза (А. Аскараров, И. Джаббаров, Ш. Камолиддин),
- этноисточниковедение (Ш. Камолиддин, А. Ходжаев),
- этноконфликтология (Ш. Зиямов, Р. Назаров, В. Алиева),
- проблемы преподавания этнологических дисциплин (И. Джаббаров, Т. Салимов).

В целом этнологическая наука Узбекистана в настоящее время находится на этапе осмысления принципиально новых теоретических и методологических подходов.

*Альмов С.С.
Москва*

«ГОРНАЯ КИРГИЗИЯ» П.И. КУШНЕРА:
ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Монография Кушнера «Горная Киргизия» известна в советской историографии как одна из первых марксистских работ, «правильно разрешивших» проблему социального строя кочевых народов. Однако история ее создания, а также вызванных ею дискуссий, остается неизвестной, как и тот факт, что Кушнер подвергся за нее жесткой критике. Эта история является примером взаимодействия политико-идеологического и научного дискурсов. Экспедиция Кушнера 1925 г. проходила одновременно с экономическим изу-

чением края под эгидой Среднеазиатского бюро ЦК. После возвращения из поля он сделал доклад в Среднеазиатском бюро в Ташкенте с анализом социально-экономической обстановки на кочевьях и дал рекомендации по ее изменению. Подняв вопрос о манапах и эксплуатации, он, однако, отрицал наличие классов и классовой борьбы и предлагал «разлагать» натуральное хозяйство при помощи торговли и кредитов. Эти выводы вызвали критику в журнале «Большевик», обвинения в приверженности родовой теории и теории «капиталистического дозревания». Еще резче Кушнера критиковали экономисты Погорельский и Батраков, утверждавшие, что в киргизском ауле практически сложился капитализм. Большая часть этой критики появилась еще до выхода в свет монографии (1929) и, по-видимому, повлияла на признание в ней Кушнером существования «оформившихся общественных классов». С.П. Толстов, однако, формулируя теорию «кочевого феодализма», упоминал о Кушнере как о апологете родового строя. Таким образом, Кушнер, один из пионеров классового анализа и применения формационной терминологии в советской этнографии, был объявлен некоторыми обществоведами сторонником «патриархальщины».

*Барышева Е.А.
Москва*

МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКИХ КРУГОСВЕТНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ МАРКИЗСКИХ ОСТРОВОВ

Значительный вклад в становление отечественной этнографии внесли участники первых русских кругосветных экспедиций. Благодаря подробным инструкциям, разработанным в Академии наук и морских ведомствах, собственной высокой интеллектуальной подготовленности мореплаватели скрупулезно фиксировали разнообразную информацию о посещенных местах и вполне профессионально составляли развернутые описания культуры и быта их обитателей.

Особое место в этом ряду занимают сведения о Маркизских островах, собранные россиянами до начала их колонизации. В первой трети XIX в. российские корабли трижды делали стоянки у о. Нукухива. Наиболее ценные описания образа жизни маркизцев принадлежат участникам I кругосветного путешествия, посетившим Нукухиву в мае 1804 г. Россияне первыми из европейцев собрали обширный материал о внешнем виде, татуировках, социальном устройстве, хозяйстве, религии, культуре и языке островитян. Непреходящее научное значение имеют зарисовки натуралиста В.Г. Гилезиуса, а также этнографические коллекции, предназначавшиеся для Музея Адмиралтейства, Кунсткамеры и покровителя экспедиции Н.П. Румянцева. Материалы I кругосветной экспедиции по Маркизским островам являются

важным (и до конца не востребуемым) источником о населении Океании до начала массового проникновения европейцев. Уже в 1826 г. экспедиция Ф. Врангеля обнаружила на острове разительные перемены, впоследствии приведшие к разрушению традиционной культуры.

*Варданын Л.М.
Ереван*

ВКЛАД С.Д.ЛИСИЦИАНА В ОРГАНИЗАЦИЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРМЕНИИ

У истоков этнографического образования в Армении стоял выдающийся армянский ученый и педагог Степан Данилович Лисициан, внесший неоценимый вклад в становление и развитие этнографии в науке и высшей школе в республике. Учитывая отсутствие статуса предмета этнографии в вузах республики и квалифицированных национальных кадров, он приложил огромные усилия для организации этнографического образования в Армении. Начиная с середины 1930-х гг. ученый настойчиво поднимал вопрос о создании в ЕГУ кафедры этнографии, введении спецкурсов на историческом и географическом факультетах (с учетом специфики факультетов), открытии аспирантуры. Благодаря его активной научно-организационной деятельности, неоднократным обращениям в республиканские и общесоюзные инстанции с целью «принятия срочных мер для расширения этнографических кадров» были созданы предпосылки для организации со временем кафедры этнографии. С 1941 г. в ЕГУ было положено начало аспирантуре по этнографии, работами которой он и руководил. Сам С.Д. Лисициан, единственный в тот период в республике специалист-этнограф, факультативно читал составленный им курс «Народы мира» («Введение в этнографию»), в циклах лекций по краеведению, исторической и физической географии Армении и Армянского нагорья специальное внимание отводил этнографии. Посвятив более 20 лет (1924–1947 гг.) ЕГУ, С.Д. Лисициан подготовил целое поколение профессиональных кадров, составивших основное ядро исторической науки в высшей школе, Академии наук и музееведении Армении.

*Гостиева Л.К.
Владикавказ*

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ПРОТОИЕРЕЙ А.Г. ГАТУЕВ

Протоиерей Алексей Георгиевич Гатуев (1847–1909) – видный представитель осетинской церковной интеллигенции конца XIX – начала XX вв., известный своей просветительской и исследовательской деятельностью.

Говоря о вкладе А. Гатуева в этнографическое осетиноведение, нельзя не вспомнить его историко-этнографический очерк «Христианство в Осетии» (Владикавказ, 1901). Значительное внимание уделялось им вопросам религиозных верований осетин. Прекрасный знаток народного быта осетин, А. Гатуев рассмотрел в своей работе порядок исчисления осетинских календарных праздников и месяцев осетинского календаря, поминальные обряды осетин. Труд А. Гатуева не потерял своей научной ценности и в наши дни и представляет бесценный источник при изучении духовной культуры осетин.

А. Гатуеву принадлежит также статья, посвященная вопросу об искоренении суеверных и разорительных обычаев в Осетии («Терские ведомости». 1881. № 36).

Научные интересы А. Гатуева формировались в русле российской науки при непосредственном участии таких корифеев этнографии, как В. Ф. Миллер и М. М. Ковалевский, которые привлекали к своим научным разысканиям национальную интеллигенцию. А. Гатуев оказал большую помощь В. Ф. Миллеру в процессе изучения осетин. Во время сбора М. М. Ковалевским этнографического материала в Северной Осетии (1883 г.) А. Гатуев был одним из его основных информаторов и консультантов.

Выдающаяся роль дореволюционного православного духовенства Северной Осетии в собирании и исследовании этнографических материалов пока еще не получила должной оценки в истории этнографической науки.

*Григорьева Н. В.
Санкт-Петербург*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО ВЬЕТНАМЕ

На этапе своего формирования, еще в колониальный период, вьетнамская этнографическая наука была тесно связана с работами французских исследователей.

После провозглашения независимого государства (1945 г.) и окончательного освобождения от колониальной зависимости (1954 г.) началось становление национальной этнографической школы. Основные усилия вьетнамских этнографов в этот период были сосредоточены на изучении этнического состава страны и особенностей культуры малых народов Вьетнама. В 60–80-е гг. XX в. большой вклад в развитие вьетнамской этнографии внесли советские ученые, принимавшие участие в подготовке научных кадров для ДРВ/СРВ, совместной разработке научных проблем, проведении полевых этнографических работ.

История этнографической науки во Вьетнаме прежде уже неоднократно освещалась в отечественных изданиях: статьи Мак Дьонга (1970 г.), А. Н. Дементьевой-Лескинен, Нгуен Куок Лока

(1975 г.), тезисы выступления А. И. Мухлинова (1980 г.), статья А. М. Решетова (1993 г.). Необходимость очередного обращения к данной проблеме обусловлена тем, что за последние 20 лет в развитии этнографической науки во Вьетнаме можно отметить некоторые новые тенденции и события этапного характера, которые пока еще не были оценены в нашей науке. К числу таких явлений можно отнести утверждение на правительственном уровне «Номенклатуры народов Вьетнама» (1979 г.) и ее последующую незначительную корректировку; создание в Ханое Музея этнографии народов Вьетнама и научно-исследовательского центра при нем (1997 г.); заметное расширение круга научных проблем, разрабатываемых вьетнамскими этнографами.

*Загребин А. Е.
Ижевск*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИННО- УГОРСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Этнографическое изучение финно-угорских народов прошло к началу XXI в. немалый путь, на котором были времена блестящих открытий и научного подвижничества, но были периоды безделья или, что еще хуже, научного «самоедства».

Формирование научных основ финно-угорской этнографии в XVIII в. было связано с идеями эмпиризма, рационализма и научно-практического синтеза. Включенные в структуру академического интереса финно-угорские исследования приобрели необходимую динамику посредством экспедиций, предоставивших возможность для непосредственного наблюдения. Первая половина XIX в. стала временем этнографического романтизма, когда отношение ученых к проблемам народной культуры приобрело мистическое звучание, связанное с ее пониманием как родового наследия общих предков. Вторая половина XIX в. и первые десятилетия XX в. были временем преодоления методологических трудностей. Пионеры финно-угорской этнографии старались совместить ожидаемую пастораль с прагматическими задачами научного исследования. Универсальным решением проблемы, по их мнению, могло стать использование идей эволюционизма. В Советской России наука стремительно политизировалась, заложниками чего становились ученые. Современные финно-угорские этнографические исследования в равной степени основаны на эмпирических данных и историографических материалах.

*Заерова А.Н.
Уфа*

**БЫТИЕ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
БАШКИРСКОГО НАРОДА ПО
«ВОСПОМИНАНИЯМ» А.З.ВАЛИДИ**

«Воспоминания» А.З.Валиди представляют собой монументальное и одновременно высокохудожественное повествование, позволяющее представить во всех деталях и подробностях бытие и духовную жизнь башкирского народа в конце XIX и начале XX вв. Подробно описывает Валиди сельскохозяйственные занятия своих односельчан: земледелие и скотоводство, а также пчеловодство. В «Воспоминаниях» Валиди содержится богатый материал и о духовной культуре башкир. Автор отмечает любовь башкирского народа к дастанам, национальным играм и соревнованиям. Весьма интересны наблюдения Валиди о застольях с веселыми песнями и плясками. Между тем, как он отмечает, пятикратная молитва была обязательна, намаз творили даже в хмельном состоянии. Человека, который не постился в месяц рамазан, нельзя было себе и представить. Эти наблюдения Валиди вполне соответствовали сообщениям русских писателей и этнологов (Д.П.Никольского, С.Рыбакова) об отсутствии у башкир религиозного фанатизма, хотя они и были верными последователями ислама.

Ценный и достоверный материал, содержащийся в «Воспоминаниях» и других работах Валиди, дает возможность составить более полное представление о материальной и духовной культуре башкирского народа в прошлом.

Кабизкий М. Е.

**СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
В ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ: ОПЫТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Возникновение этнографических дисциплин в странах Пиренейского полуострова практически не отставало от аналогичных процессов в других странах Европы. На начальном этапе их существования имела большое значение конкуренция двух течений в эволюционизме: позитивистского и натуралистского. В последней трети XIX в. исследования в данных науках – при всех различиях подходов и традиций – достигают здесь довольно высокого уровня, однако затем, к началу XX в., он в значительной степени утрачивается. И в Испании, и в Португалии в дальнейшем происходит обусловленное политическими причинами обособление от других стран Европы, влекущее за собой отрыв и игнорирование многих новых тенденций в науке, хотя и позволяющее создать самостоятельные исследования и направления.

В обеих странах разрыв между изучением собственного народа и других, преимущественно

внеевропейских, народов и культур не был столь глубоким, как во многих других странах Европы. Заслуживают внимания фигуры А.Мачадо-и-Альвареса, П.Гонсалеса де Веласко, М.Антоня, Т. де Арансади и Л. де Ойоса в Испании и Т.Браги, А.Коэлью, О.Мартинша, К.Педрозу, Р.Пейшоту и Ж.Лейти ди Вашконселуша в Португалии.

*Касмел Я.Я., Касмел Т.Я.
Тарту*

**О НАЧАЛЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЭСТОНЦЕВ**

Первые краткие антропологические описания, характеризующие внешний вид и рост эстонцев, относятся к 1776 и 1777 гг., они были выполнены соответственно Иоганном Готтлибом Георгием (1729–1802), воспитанником Упсалаского университета, и Августом Вильгельмом Гульельмом (1737–1819), воспитанником Йенского университета (оба они были по происхождению немцами). Более подробный обзор такого рода был дан воспитанником Императорского Дерптского университета, родившимся в Эстляндской губернии, будущим всемирно известным естествоиспытателем Карлом Эрнстом Бэрмом (1792–1876) в его докторской диссертации «Об эндемических болезнях эстонцев», написанной на латинском языке и защищенной 29 августа 1814 г. Во второй главе его диссертации («Об обычаях эстонцев») приводятся обобщенные сведения об эстонском народе: жилищах, одежде, пище и напитках, строении тела эстонцев и их духовном настрое, а также о том, как они ухаживают за своим телом и какой образ жизни ведут в разные времена года. Бэр писал, что большинство эстонцев имеют средний рост, однако при этом рост эстонцев, живущих в северной части страны, отличается от роста эстонцев, живущих в Тартуском округе. Он дал описание оттенков цвета волос у мужчин, женщин и детей. Картина описания физического развития детей у Бэра выглядит весьма мрачно: из-за раннего включения детей в тяжелую физическую работу половая зрелость наступала поздно, а лицо быстро старело. Описание габитуса эстонцев является ярким примером антропологического мышления того времени. Из-за описательных антропологических элементов его докторскую диссертацию можно считать антрополого-медицинско-географическим исследованием, положившим начало антропологическим исследованиям эстонцев.

*Керимова М.М.
Москва*

Н.Н.ХАРУЗИН И В.В.КАНДИНСКИЙ

Судьба причудливо соединила тесной дружбой известного этнографа, автора первого рос-

сийского учебника «Этнография» Н.Н.Харузина и выдающегося художника – зачинателя абстракционизма в изобразительном искусстве В.В.Кандинского. Н.Н.Харузин, будучи редактором журнала «Этнографическое обозрение» и секретарем этнографического отдела ОЛЕАЭ, привлекает В.В.Кандинского к участию в создании журнала «Этнографическое обозрение». Здесь Кандинский публикует свою первую этнографическую работу «Из материалов по этнографии сысольских и вычегодских зырян. Национальные божества (по современным верованиям)», написанную по материалам его экспедиции в Вологодскую губернию в мае–июле 1889 г. Эта поездка к коми-зырянам была неслучайной. Кандинский, зная, что его предки вели свое происхождение из народов русского Севера, пытался выяснить их генеалогию. (Считается, что происхождение фамилии Кандинский связано с названием р. Конда.) За этой статьей последовали рецензии Кандинского на разные российские и зарубежные этнографические труды, публиковавшиеся в журнале «Этнографическое обозрение». В результате Кандинский становится действительным членом этнографического отдела ОЛЕАЭ. В это же время он увлекается проблемами шаманизма, изучает труды своих друзей – Н.Н.Харузина и В.М.Михайловского. Этнографический опыт помогает Кандинскому проникнуть в сущность шаманизма и реально представить себе роль художника как «культурного целителя».

Кисляков В.Н.
Санкт-Петербург

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УЧЕНЫЕ-
КОРРЕСПОНДЕНТЫ МАЭ РАН (ИЗ ИСТОРИИ
СОБИРАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ПО НАРОДАМ
ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ)**

Среди собирателей коллекций по народам стран Зарубежной Азии на протяжении последних двух столетий выделяются имена ученых, внесших большой вклад в становление и развитие отечественной науки.

Уже в первой половине XIX в. в Этнографический музей поступили коллекции от электротехника и востоковеда П.Л.Шиллинга (Китай, Япония), нумизмата Я.Я.Рейхеля (Китай), археографа Я.И.Берендника (Монголия). В конце XIX в. в МАЭ были переданы коллекции от геолога Г.П.Гельмерсена (Китай, Монголия), индолога И.П.Минаева (Индия, Цейлон), востоковедов Н.Ф.Катанова (Китай) и В.Р.Розена (Персия)

В первые десятилетия XX в. благодаря энергичной деятельности академика В.В.Радлова, который был одновременно директором МАЭ и председателем Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии и который имел тесные связи с факультетом восточных языков Петербургского университета, МАЭ обогатился значительным

количеством экспонатов, привезенных из поездок и экспедиций в страны Зарубежной Азии выпускниками факультета и другими исследователями. Среди них можно назвать В.А.Жуковского, А.А.Ромаскевича и В.А.Иванова (Персия), А.И.Иванова (Китай, Япония), В.М.Алексеева, С.Е.Малова (Китай), С.Ф.Ольденбурга (Китай, Монголия), А.Д.Руднева (Монголия, Китай), А.М. и Л.А.Мервартов (Индия) и др. В 1920-х – начале 1930-х гг. в азиатских странах побывал целый ряд исследователей, которые передали в МАЭ собранные там коллекции. Среди них назовем имена востоковедов В.В.Бартольда (Турция), А.Н.Самойловича (Турция), Ю.Н.Марра (Персия), Н.А.Невского (Тайвань), А.Е.Глускиной (Китай, Япония), инженера-мелиоратора Д.Д.Букинича (Афганистан, Монголия). Во второй половине XX в. большие коллекции поступили в МАЭ от академика Е.Н.Павловского (Иран, Индия, Китай).

Комарова Г.А.
Москва

**РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ 1960–80-Х ГГ.**

Этнографическая наука в СССР была традиционно сопряжена с историей, археологией, антропологией, демографией и другими родственными науками, а развитие на их основе междисциплинарных научных направлений являлось предметом особой заботы академического руководства. Междисциплинарная интеграция этнографии со смежными науками и формирование на их основе таких новых научных дисциплин, как этнографическое картографирование, этносоциология, этнодемография, этноэкология, этнография детства, этноэкономика, этнолингвистика, этнопсихология и др., особенно активно происходили в 60–80-е гг. прошлого века. Роль междисциплинарных направлений в трансформации советской этнографической науки тех лет трудно переоценить. К числу их достижений можно отнести не только разработку оригинальных научных методологий, проведение масштабных комплексных исследований, выход в свет научных трудов и т.д. Лучшие фундаментальные исследования в области междисциплинарных направлений этнографии тех лет даже в условиях идеологического прессинга давали возможность изучать реальные процессы развития народов, населявших Советский Союз. Этносоциология – научное направление, возникшее в конце 1960-х гг. на стыке конкретной социологии и традиционной этнографии, – оказала особое влияние на развитие этнографической науки рассматриваемого периода.

*Корякин К.В.
Москва*

**ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ
СТРАНАХ: ОСНОВАТЕЛИ ШКОЛЫ
ЭТНОСОЦИОЛОГИИ**

Отцом-основателем этносоциологии в немецкоязычных странах считают Р. Турнвальда, который создал функционалистское учение ранее Малиновского. Турнвальд перерабатывает германскую национальную научную традицию и формулирует новые принципы, которыми должна руководствоваться этнология в соответствии с потребностями времени. На первом этапе этносоциологические подходы не пользуются большой популярностью в немецком научном сообществе. Однако новое научное направление обнаружит в будущем значительный потенциал, в реализацию которого внесут вклад ученики Турнвальда. Значительную роль в развитии этносоциологии сыграет труд его современника А. Фирканта. Фиркант, в отличие от своего коллеги, был преимущественно теоретиком, его работы значительно обогатили идеями как этнологию, так и социологию и сопутствующие гуманитарные дисциплины.

Определяя место этносоциологии в системе этнологических методов, Турнвальд стремится обособить ее от британской социальной антропологии, указывая на необходимость исторического подхода, исследования социальных институтов в хронологическом аспекте. Главную задачу исследователь видел в преодолении устаревших национальных методологических традиций, в отказе от диффузионизма и однолинейного эволюционизма, хотя на первых этапах немецкие этносоциологи отчасти руководствовались и старыми методологическими установками. В дальнейшем этносоциология претерпела рецепцию взглядов и методов из других направлений, существенно трансформировалась в соответствии новыми общенаучными тенденциями.

*Левочкина Н.А.
Омск*

**ЭТНОХОРЕОГРАФИЯ КАК ЧАСТЬ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ**

С древнейших времен танец был средством коммуникации, общения, своеобразной пластической формой общественного сознания. Насколько народный танец является древнейшим языком культуры, настолько и длителен по времени интерес человека к его истории и происхождению. В разнообразной отечественной и зарубежной историко-этнографической литературе имеются упоминания исследователей об их интересе в вопросах изучения народного танца народной хореографии. С конца XIX в. начал изу-

чаться народный танец в Европейской части России. К середине XX в. стал расширяться круг исследователей, изучавших танцы народов Дальнего Востока, а затем и Сибири. Несмотря на разность подходов, различия в поставленных проблемах, по мнению как автора данной работы, так и ученых второй половины XX в., объединяет осознание существования прочных и всесторонних связей танцев с материальной и духовной культурой народов, народным бытом, стереотипом поведения. Поэтому на протяжении всей второй половины XX в. у ряда зарубежных и отечественных исследователей постепенно формировалось убеждение в возможности использования образцов народной хореографии в качестве историко-этнографического источника. Прочное место в системе исторических дисциплин советской, а затем и российской науки народная хореография заняла в исследованиях хореографов, этнографов, фольклористов начиная с 1950-х гг. и особенно в последние два десятилетия прошлого и настоящего столетий. В этнохореографии, интегрированной и вместе с тем специализированной части этнографической науки, наступил (после описательного) новый этап развития – аналитический, чему способствуют работы Э.А. Королевой, М.Я. Жорницкой, С.Ф. Карабановой, А.С. Фомина, Н.А. Левочкиной и других.

*Лойко Л.М.
Санкт-Петербург*

**РОЛЬ С.И. РУДЕНКО В ФОРМИРОВАНИИ
КОЛЛЕКЦИЙ РЭМ ПО НАРОДАМ ВОЛГО-
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Сергея Ивановича Руденко можно назвать основоположником коллекций музея по башкирской этнографии, причем именно ему принадлежит приоритет не выборочного сбора наиболее атрактивных экспонатов, а монографического – по всем темам. С.И. Руденко также были приобретены полные, качественные коллекции по чувашам, марийцам, мордве, коми. Огромную роль в формировании его взглядов, навыков и научных познаний сыграли его преподаватели в Санкт-Петербургском университете и особенно Ф.К. Волков. В 1906 г. по решению совета этнографического отдела С.И. Руденко стал корреспондентом музея и был направлен в экспедицию, в 1907–1912 гг. он осуществил еще несколько таких же плодотворных экспедиций. В фондах РЭМ сейчас хранятся 16 коллекций (1936 предметов) по народам Волго-Камья, приобретенных С.И. Руденко в начале XX в.

Лукина Н.В.
Томск

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТОМСКЕ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

I этап – время энтузиастов-одиночек (1860–1910 гг.). Описательные статьи Н.А.Кострова, Б.Шостаковича, Н.П.Григоровского, И.И.Дочевского и др. Крупные работы А.В.Адрианова, Г.Н.Потанина. Первые этнографические коллекции в Томске – в университете. II этап – время музеев и обществ (1920–1940 гг.). Разносторонняя деятельность Этнолога-археологического музея университета. Открытие Томского краевого музея, экспедиции, издание работ. Деятельность «Общества по изучению Томского края». Основные деятели – А.К.Иванов, П.Г.Иванов, М.Б.Шатилов. III этап – начало вузовской профессиональной науки (1950–1960 гг.). Комплексные исследования языка и культуры аборигенов Сибири в Педагогическом институте под руководством А.П.Дульзона. В Томском университете – изучение селькупов Г.И.Пелих. Историко-этнографический аспект работ З.Я.Бояршиновой. Преобразование описательного характера публикаций в научные исследования профессионалов. IV этап – сложение и развитие томской этнографической школы как коллектива ученых (с 1970 гг. – по настоящее время). Создание проблемной лаборатории истории археологии и этнографии Сибири Томского университета. Деятельность сектора этнографии (руководитель Н.В.Лукина): совместные экспедиции, работа над общими темами, коллективные издания, подготовка научной смены – основание для возникновения понятия «томская этнографическая школа». Особенность школы – отсутствие единого основателя, вклад многих ученых (в различной степени) в ее формирование. Новые вузы на «этнографическом поле»: строительный, политехнический, медицинский институты (университеты), научная работа в краеведческом музее. Изучение селькупов, хантов, тюрков, русских, хакасов, эвенков. Монографии П.Е.Бардиной, В.А.Зибарева, В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной, Э.Л.Львовой, Г.И.Пелих, О.М.Рындиной, Н.А.Томилова, Н.А.Тучковой, М.С.Усмановой. Выполнение крупных коллективных проектов. Защищены по этнографии 12 кандидатских и 3 докторских диссертации.

Михайлова Е.А., Санкт-Петербург
Крупник И.И., Вашингтон

ПРОЕКТ «ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗНАНИЙ»:
КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ АЛЕКСАНДРА
ФОРШТЕЙНА 1927–1929 гг.

Доклад представляет совместный проект МАЭ РАН, Smithsonian Arctic Studies Center (Вашингтон, США), Музея Берингоморского насле-

дия (пос. Провидения) и Ассоциации эскимосов Чукотки «Юпик», целью которого является «возвращение знаний» эскимосам Чукотки в виде коллекции из 140 фотографий. Фотографии были сделаны в эскимосских поселках Чукотки в 1927–1929 гг. этнографом и лингвистом А.С.Форштейном и сейчас хранятся в МАЭ. В докладе подводятся итоги осуществленного этапа проекта.

Вклад Форштейна в этнографию и лингвистику сибирских эскимосов практически стерт из памяти научного сообщества. В последние годы предприняты попытки восполнить этот пробел в истории науки. Изучение коллекции фотографий Форштейна дало возможность пополнить отрывочные сведения о жизни и научной карьере ученого, его вкладе в сибиреведение. В частности, именно Форштейна следует считать первооткрывателем клановой основы социальной организации эскимосов Чукотки.

Мы располагаем новыми данными для написания пространных аннотаций к большей части фотографий Форштейна. Это одна из наиболее документированных коллекций в сибирском собрании исторических фотографий МАЭ и единственная, сопровождающаяся комментариями местных жителей-экспертов. Еще более важным было «возвращение» фотографий Форштейна на Чукотку. Местные жители испытывают огромную потребность в фотографиях, запечатлевших их историю. Они их изучают, записывают свои воспоминания, читают комментарии других. Значимость такого личностного «воссоединения» со своим прошлым измерить невозможно.

Мурзабулатов М.В.
Уфа

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ

Зарождение этнологической науки в Башкортостане относится к 1950-ым гг., когда группа этнологов (Р.Г.Кузеев, Н.В.Бикбулатов, С.Н.Шитова) приступила к исследованиям проблем этногенеза и этнической истории башкир и их традиционной культуры. Они небезуспешно затрагивали и отдельные аспекты брачно-семейных отношений народов края. Благодаря их работам сегодня мы имеем четкое представление о традиционных формах брака и семьи у башкир, семейной обрядности, преобразованиях в их семейном быте в советское время.

Брак и семья некоренных народов края долгое время оставались неисследованными. И лишь в последние годы появился ряд работ, в которых изучены те или иные аспекты брачно-семейных отношений украинского (В.Я.Бабенко), чувашского (И.Г.Петров), мордовского (М.В.Мурзабулатов), татарского (И.М.Габдрафиков, З.М.Давлетшина), русско-обрядческого (Е.С.Данилко) населения.

С учетом реалий брачно-семейной ситуации в республике представляются целесообразными

образование в структуре Академии наук РБ отдела по изучению семьи и разработка и принятие государственной программы «Семья».

*Новгородский Т.А
Минск*

**ИСТОРИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ – НАЧАЛЕ
XXI вв.**

В докладе рассматриваются основные проблемы, которые ставила и решала белорусская этнология в этот период. Показана деятельность Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси, созданного в 1957 г. Анализируются основные работы белорусских этнологов, внесших большой вклад в изучение Беларуси (Л.А. Молчанова, М.Я. Гринблат, В.К. Бондарчик, М.Ф. Филипенко, А.И. Локотко, И.В. Чаквин, Г.И. Касперович, Л.И. Минько, В.Н. Белявина, А.Н. Курилович, Т.И. Кухаренок, Л.В. Ракова и др.). Много внимания уделяется современному этнологическому проекту под названием «Белорусь», работа над которым была начата с 90-х гг. XX в. и продолжается по настоящее время. Издано уже семь томов, посвященных изучению промыслов и ремесел (Т. I, 1995), зодчеству (Т. II, 1997), историографии (Т. III, 1999), этногенезу и этнической истории (Т. IV, 2001), семье (Т. V, 2001), общественным традициям (Т. VI, 2002), фольклору (Т. VII, 2004). Планируется издание томов по костюму, народной кулинарии, традиционным занятиям и др. В докладе уделено внимание вкладу белорусских этнологов, преподавателей высших учебных заведений Беларуси, в этнологическое изучение Беларуси (П.В. Терешкович, Т.А. Новгородский, Т.Н. Луцевич, И.С.-Маховская, А.А. Килбас, В.С. Титов и др.). Показано состояние современной белорусской этнологии и перспективы ее развития.

*Первоцкова Е. А.
Москва*

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В БУРЯТИИ
(СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)**

Этнографическими исследованиями в Бурятии занимаются несколько научных центров. В первую очередь это Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, крупнейший гуманитарный центр Восточной Сибири, занимающийся исследованием культур народов Востока. В институте, наряду с комплексным изучением проблем монголоведения, буддологии и тибетологии, рассматриваются проблемы культурного развития монгольязычных народов России и Центральной Азии, ведутся исследования по социокультурной адаптации семейских Забайкалья, изучаются проблемы взаимодействия на одной

территории разных народов – бурят, русских, эвенков, их хозяйственные и этнокультурные связи. Среди работ института – публикация «Атласа тибетской медицины» (1994), ряда томов 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», выпущено несколько томов по бурятскому и русскому фольклору, бурятского эпоса «Абай Гэсэр могучий» (1995), «Историко-культурный атлас Бурятии» (2001) и многие другие. Бурятские этнологи приняли участие в подготовке тома «Буряты» (2004) в серии «Народы и культуры». В отделе истории и культуры Центральной Азии, а также в отделе истории, этнологии и социологии ИМБиТа работают такие видные этнографы Бурятии, как К.М. Герасимова, Т.М. Михайлов, Л.Л. Абаева, Д.Д. Нимаев, С.Г. Жамбалова, Б.Р. Зориктуев, К.Д. Басаева, О.В. Бураева, П.Б. Коновалов и др. За последнее время к их числу присоединились молодые перспективные ученые: М.М. Содномпилова, О.А. Шаглонова, И.П. Башаров, Б.З. Нанзатов, С.Д. Тубчинов и др. Научные исследования в области этнографии, ведут вузы республики (БГУ, ВСГАКИ). Одним из основных направлений НИР Бурятского государственного университета является изучение этнокультурных и социокультурных процессов в Центрально-Азиатском регионе. В Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства на кафедре этнологии и фольклора занимают проблемами сохранения и развития культуры, языка и традиций народов Сибири.

*Петрова Е.Д.
Санкт-Петербург*

**У ВЭНЬЦАО (1901–1985) – ВЫДАЮЩИЙСЯ
КИТАЙСКИЙ ЭТНОГРАФ: ЭТАПЫ ЖИЗНИ И
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

У Вэньцао родился в провинции Цзянсу. Высшее образование получил в Пекине, затем продолжил обучение в США, где изучал социологию и антропологию, в 1929 г. защитил диссертацию на тему об отношении Англии к проблеме опиума в Китае. По возвращении на родину занялся научной и преподавательской деятельностью в университете Цинхуа, Яньцинском университете в Пекине, в Юньнаньском университете в 1939 г. создал социологический факультет. У Вэньцао активно знакомил китайское научное сообщество с основными передовыми достижениями западной научной мысли в области социологии, этнографии и антропологии, одновременно он стремился «китаизировать» эти по своему происхождению западные науки, привить их на родной почве и подготовить местные научные кадры в этих областях и на китайском материале, подчеркивал важность полевых исследований. У Вэньцао стал основоположником китайской школы социологических исследований. Создал плеяду видных этнографов и антропологов, наиболее известны из них Фэй Сяотун, Линь

Яохуа, Ли Аньчжай, Цюй Тунцзу. У Вэньцао с 1946 по 1951 гг. находился в Японии в составе посольства. Вернувшись в Китай, занял место профессора в Центральном университете национальностей в Пекине, одновременно был консультантом в китайских социологическом, этнографическом и антропологическом научных обществах. С 1957 по 1979 гг. преследовался как «правый элемент». После реабилитации и до самой смерти активно занимался подготовкой новых научных кадров.

*Псянчин А.В.
Уфа*

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ
В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ
В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ)**

Появление картографических произведений П.И.Кеппена, а затем и А.Ф.Ритиха послужило толчком к деятельности в области этнической картографии на местах – в различных научных обществах. К ним следует отнести региональные отделы Русского географического общества, Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭКУ) и др. Уникальной в истории отечественной этнической картографии стала составленная членом УОЛЕ И.Г.Остроумовым «Этнографическая карта Пермской губернии» 1891 г., которая отразила не только размещение народов, но и этнические процессы, происходившие во второй половине XIX в. на Урале (степень охвата русской аккумуляцией некоторых этносов).

Большое внимание вопросам этнического картографирования уделяло Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ОАИЭКУ). Здесь в 1908 г. под председательством профессора П.И.Кротова была создана Комиссия по составлению археологической и этнографической карты Казанской губернии. Неким итогом деятельности Комиссии по составлению этнографической карты Казанской губернии ОАИЭКУ явилась «Этнографическая карта Козьмодемьянского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии» Г.И.Комиссарова, изданная в 1912 г. Эта карта имела большое значение для дальнейшего развития этнографических исследований и этнической картографии в Урало-Повожском регионе, она не потеряла своего научного значения и сегодня.

Деятельность региональных научных обществ в области этнографии имела большое значение и свидетельствовала о том, что работы по составлению этнических карт проводились в регионах на основе локальных источников.

*Пьянкова Т.А.
Сыктывкар*

Д.Т. ЯНОВИЧ. СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

В докладе на основе новых документальных источников приводятся наиболее полные сведения о жизненном пути известного российского этнографа Д.Т.Яновича. Подробно рассказывается о его деятельности в Республике Коми в 1920-х гг. и о трагической судьбе исследователя в 1930-е гг.

*Решетов А.М.
Санкт-Петербург*

**ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР В ГОДЫ
БЛОКАДЫ (К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)**

Уже в первые дни войны свыше 30 мужчин – научных и технических сотрудников института – ушли по мобилизации и добровольцами на фронт и в народное ополчение; десятки сотрудников, преимущественно женщин, были направлены на строительство оборонительных сооружений. 25 июня музей был закрыт, начался демонтаж экспозиций. Упаковка коллекций в ящики (свыше 300 единиц), которые затем хранились в подвалах Эрмитажа и МАЭ. Сотрудники в звеньях МПВО сохранили здание от пожаров. Самой тяжелой была зима 1941–1942 гг., когда умерло от голода свыше 20 человек. 12 июля 1942 г. основной контингент института был эвакуирован в Ташкент, где в 1942–1944 гг. составил Ташкентскую группу. Сотрудники вели научно-исследовательскую и даже экспедиционную деятельность.

В Ленинграде оставалось свыше 20 сотрудников, среди которых научные сотрудники: руководитель Ленинградской группы Р.И.Каплан-Ингель (1884–1951), К.В.Вяткина (1892–1973), В.В.Антропова (1909–1976), М.Д.Торэн (1898–1974), В.В.Федоров (1892–1976), зав. канцелярией А.Н.Калдыкина (1899–1988). Именно этой группе героев история науки обязана сохранением этнографических, антропологических и археологических коллекций, фондов библиотеки, архивов, негатеки, здания и т.д. Несмотря на голод и холод, они занимались исследовательской работой, выступали с докладами.

В декабре 1942 г. Президиум АН СССР, воспользовавшись условиями военного времени, путем замены директора перевел центр института в Москву, с 1943 г. началось формирование Московской группы. После рэвакуации в 1944 г. Ленинградская часть возобновила в полном составе свою деятельность. Из ушедших на фронт не вернулись 15 человек. История советской этнографии и антропологии могла бы быть совсем иной, если бы не было войны, таких катастрофических потерь. К 220-летию Академии наук Музей открыл юбилейную экспозицию.

Рыкин П.О.
Санкт-Петербург

**ОТ МОДЕЛЕЙ К СТРАТЕГИЯМ: ПЬЕР
БУРДЬЕ И ЕГО ВКЛАД В ЭТНОЛОГИЧЕСКУЮ
ТЕОРИЮ**

П.Бурдьё (1930–2002) – выдающийся французский социолог, философ и культуролог. Труды Бурдьё (более 30 монографий и несколько десятков статей) известны, главным образом, среди социологов, хотя несомненна и их эвристическая ценность для этнологии. В конце 1950 – начале 1970-х гг. Бурдьё проводил полевую этнологическую работу в Алжире, где занимался исследованием ритуалов, структур родства и брака, символических классификаций, а также традиционной экономики и быта кабиллов. Одним из немногих Бурдьё широко использовал статистику для решения ряда этнологических проблем (в частности, соотношения брачных норм и реальных матримониальных практик). Результаты этих исследований легли в основу оригинальной теоретической концепции, которая получила название *генетического структурализма*, или *рефлексивного социоанализа*, и рассматривалась Бурдьё в качестве общей теории социального поведения как в современных, так и в традиционных обществах. Данная концепция испытала определенное влияние феноменолого-экзистенциализма, структурализма и марксизма; вместе с тем она вполне самостоятельна и не сводима к каким-либо предшествовавшим философским течениям.

Савоскул С.С.
Москва

**Б.О.ДОЛГИХ – ЭТНОГРАФ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1937–1944 гг.)**

В Красноярском музее Б.О.Долгих, переживший арест и ссылку (1929–1932 гг.), долго работавший в статистических и землеустроительных экспедициях на Красноярском Севере и уже немало сделавший в науке, впервые приобрел статус профессионального этнографа. В это время он организовал уникальную по своим итогам этнографическую экспедицию (июнь 1938 – март 1939 гг.) по Енисейскому Северу. Ее результаты и другие работы ученого оказались активно восприняты и высоко оценены этнографическим сообществом, в частности ленинградскими академическими североведами, заслушавшими в начале 1941 г. его доклад о традиционных социальных структурах народов Енисейского Севера. Начавшаяся вскоре война помешала Борису Осиповичу тверже закрепить свое место в науке. Опубликованные в те годы итоги научной деятельности Долгих были довольно скромными. Более важный ее результат – накопленный им большой уникальный полевой и архивный материал, а также ряд рукописных работ, в которых

были поставлены и частично разработаны многие из основных тем, принесших ему в дальнейшем славу выдающегося отечественного этнографа – первооткрывателя многих актуальных для нашей науки проблем. Архивные материалы показывают также, что недавнее прошлое политического ссыльного и в красноярский период заметно осложняло научную карьеру Б.О.Долгих.

Самсонов Д.А.
Санкт-Петербург

**ПЕРВЫЙ КОРЕЙСКИЙ ЭТНОГРАФ СОН СОКХА
(1904–1948)**

Известный корейский ученый-этнограф Сон Сокха сыграл значительную роль в становлении и развитии этнографии в Корее как отдельной науки. В 1930-х гг. он вместе с японскими специалистами первым из корейских ученых проводил развернутые экспедиции по корейским деревням. Благодаря этим экспедициям ему удалось зафиксировать и начать анализ многих исчезающих элементов корейской традиционной жизни. Особое внимание Сон Сокха уделял фиксации различных представлений в масках, танцах, шаманским ритуалам. В ходе экспедиций Сон Сокха делал множество фотографий, которые на данный момент являются уникальным свидетельством о жизни в Корее того времени. Кроме того, он собрал большую коллекцию масок, используемых в ходе представлений, показав тем самым, что Корея обладает своей собственной театральной традицией. Помимо полевых исследований Сон Сокха принимал активное участие в организации и работе различных научных обществ по изучению этнографии Кореи. В период с 1933 по 1945 гг. вместе со своими единомышленниками он организовывал работу трех научных обществ. Тогда Корея являлась японским генерал-губернаторством, и организация общества по изучению традиционной корейской культуры была делом непростым. В 1934 г. под эгидой «Общества изучения корейской этнографии» Сон Сокха начинает издание первого в своем роде научного сборника «Корейская этнография». В 1945 г. Сон Сокха выступает с инициативой организации музея корейской этнографии. В 1946 г. открывается Государственный этнографический музей, и Сон Сокха становится его первым директором.

Сурина А.А.
Москва

ВКЛАД Е.И.ТИТОВА В ТУНГУСОВЕДЕНИЕ

Елпидифор Иннокентьевич Титов (1896–1938) – этнограф, лингвист, музеевед, исследователь языка и культуры забайкальских эвенков-ороченов, яркий представитель иркутской народоведческой школы. В 1917 г. он окончил Иркутскую духовную семинарию, в 1923 г. – истори-

ческое отделение Иркутского университета. Совершил несколько длительных экспедиций на север Байкала к эвенкам-ороченам. Его метод исследований состоял в «качественном» отношении к этнографическому явлению, в необходимости «вживаться и переживать» его.

Е.И.Титов собрал этнографические экспонаты, хранящиеся в Иркутском краеведческом музее, а также лингвистические, этнографические и архивные материалы, составившие основу его научных работ: «Тунгусско-русский словарь» (1926), «Орочены в Забайкалье» (1924), в соавторстве с В.К.Арсеньевым опубликовал книгу «Быт и характер народностей Дальневосточного края» (1928). Другие работы посвящены охотничьему промыслу, проблемам землепользования и обычного права, верованиям, соотношению праздника и обряда забайкальских эвенков. В 1926 г. на I Сибирском краевом научно-исследовательском съезде в Новосибирске Е.И.Титов в программном выступлении «Очередные задачи тунгусоведения» обосновал необходимость комплексного исследования хозяйства, верований и фольклора тунгусов, определив их культуру как функционально связанную систему.

1920-е гг. были временем расцвета научного творчества Е.И.Титова. Хотя ученый оставил немного работ, они представляют собой ценный вклад в эвенкийскую этнографию и лингвистику. Имя и труды Е.И.Титова, трагически погибшего в годы репрессий, должны занять достойное место в отечественном сибиреведении.

*Соснина Н.Н.
Санкт-Петербург*

Н.П.РУМЯНЦЕВ И ЕГО ОБЩЕДОСТУПНЫЙ МУЗЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Н.П.Румянцев – ярчайшее явление в культурной жизни XVIII–XIX вв. России и Европы. Его интересы охватывали разные области знаний: историю книгопечатания, археологию, историю, этнографию, нумизматику, палеонтологию, минералогию, декоративно-прикладное искусство.

Особое внимание он уделял приобретению древнерусских рукописей и первых печатных книг, среди которых следует отметить Добролюво Евангелие и сборник сочинений Максима Грека. Личная библиотека Н.П.Румянцева отражала историю книгопечатания России и европейский стран сер. XV – первой четверти XIX вв. и насчитывала 28 тыс. томов. В ней находились 103 инкунабулы. Среди них книги Аврелия Августина, «Письма к друзьям» Цицерона, «Космография» Клавдия Птолемея и др. Несомненный интерес представляли гравюры Х.М.Рота к первому этнографическому труду о народах России И.Г.Георги. Минералогическое собрание было одним из самых значимых в мире. Этнографические коллекции составляли материалы из кругосвет-

ного путешествия И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского 1803–1806 гг. и экспедиции О.Е.Коцебу 1815–1818 гг., осуществленных при финансовой поддержке Н.П.Румянцева.

После смерти Н.П.Румянцева, согласно его завещанию, все собрание по рескрипту Николая I от 22 марта 1828 г. было принято в ведение Министерства народного просвещения и преобразовано в первый в России общедоступный Румянцевский музей, просуществовавший до 1861 г. Позднее его фонды были перевезены в Москву и послужили основой для создания Московского публичного музея и Румянцевского музея.

*Степанян А.
Ереван*

ГАРЕГИН ОВСЕПЯН – ОСНОВОПОЛОЖНИК АРМЯНСКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ (1867–1952)

Видный исследователь армянской культуры Гарегин Овсепян – многогранный ученый: археология, архитектура, искусство, источниковедение, фольклор и этнография – вот далеко не полный перечень его научных интересов.

Уроженец Нагорного Карабаха, он получил образование в Геворкянской духовной семинарии Эчмиадзина (в 1943 г. был избран Католикосом Киликийским). Продолжил учебу в Берлине и Лейпциге, где ему была присвоена ученая степень доктора философии (1897). Он был действительным членом Московского и Петербургского археологических обществ. Научную жизнь Овсепян начал как собиратель и исследователь народного фольклора, опубликовал сборник этнографических материалов по обычаям и быту беженцев из Западной Армении. В 1917 г. на базе собранных материалов Овсепян приступил к созданию Армянского этнографического музея в Эчмиадзине.

В течение многих лет он принимал участие в археологических раскопках Н.Я.Марра. Овсепян особо выделял средневековые надгробные памятники (впервые предложив их классификацию) и хачкары как уникальное проявление национальной культуры. Совместно с известным архитектором Ал. Таманяном он создал Комитет по охране памятников Армении.

Овсепян также изучал армянское изобразительное искусство XVII–XVIII вв. и народное прикладное искусство, которое до него не было предметом специального изучения. Его работы в области архитектуры и искусства собраны в двух томах («Материалы и исследования по истории армянского искусства»). В научных изысканиях Овсепяна особое место занимает армянская миниатюра. Он классифицировал рукописи по их художественным ценностям и особенностям, одновременно выделив школы миниатюрного искусства. Труды Овсепяна публиковались не только на армянском, но и на русском, немецком и английском языках. Всю свою жизнь Овсепян сочетал научную работу с педагогической деятельностью. Он

читал лекции по разным вопросам армянского искусства в европейских столицах, а также в Москве и Петербурге, Баку и Тифлисе.

Своими научными исследованиями Гарегин Овсепян оставил глубокий след в истории армянского искусствоведения, основоположником которого он и является.

*Чибиров Л.А., Тменов В.Х.
Владикавказ*

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

В XIX–XX вв. учеными-кавказоведами опубликованы фундаментальные исследования по фольклору и этнографии осетин, позволившие осветить многие проблемы материальной и духовной культуры, социальных отношений, религиозных воззрений и т.д. Накопленный материал нуждается в систематизации и, соответственно, диктует необходимость создания фольклорно-этнографической энциклопедии осетинского народа, работа над которой ведется в СОИГСИ (рук. проекта – Л.А. Чибиров). Авторским коллективом предпринимается попытка отразить в словарных статьях культуру и быт осетин, их мировоззренческие устои, мифологические, космологические, естественно-научные представления и т.д. Исходя из этого цели и задачи работы определены следующим образом: 1) дать систематизированное описание и классификацию понятий о традиционной культуре осетинского народа; 2) обобщить и интерпретировать накопленный кавказоведами материал об этногенезе, социально-политической истории осетин; 3) информировать читателей о деятелях, способствовавших развитию традиционной культуры осетин и занимавшихся ее изучением. Словник энциклопедии насчитывает более шести тысяч единиц; статьи сопровождаются иллюстрированным материалом. Энциклопедия может стать знаковым явлением в современном кавказоведении и сыграть важную роль в укреплении связей Осетии с соседними регионами, снижении этнополитической напряженности на Кавказе.

*Гумаркин Д.Д.
Москва*

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Подобно многим другим одаренным людям, Н.Н.Миклухо-Маклай был неординарной личностью с определенным набором признаков и доминирующих свойств. Это был человек романтического склада, фантазер и мечтатель, с развитым чувством долга, непоколебимой верой в общественное предназначение науки. «Единственная

цель моей жизни, – подчеркивал он, – польза и успех науки и благо человечества». Смелый и решительный в чрезвычайных ситуациях, он был непрacticен в обыденной жизни и часто страдал от излишней доверчивости. Эти качества сочетались у него с необыкновенным упорством, с которым он, несмотря на неудачи, стремился к поставленной цели, не всегда соотнобразясь с реальностью. Пытаясь защитить папуасов и других океанийцев, ученый действовал часто необдуманно, порой наивно, попадал в щекотливые ситуации. Русский ученый-эмигрант Лев Мечников в 1888 г. назвал Миклухо-Маклая «самым симпатичным из современных Дон-Кихотов». При всей условности этого сопоставления оно, на мой взгляд, отражает некоторые существенные черты личности «белого папуаса».

Социально-психологическое изучение личности Миклухо-Маклая позволяет правильно понять многие особенности его жизненного пути, его отдельные идеи и поступки, содержание его писем и дневников, даже состав научного наследия. Более того, такое изучение помогает, не умаляя заслуг выдающегося путешественника и исследователя, освободить его образ от «позолоты» – идеализации и мифологических наслоений.

*Федорова Е.Г.
Санкт-Петербург*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО КУЛЬТА ОБСКИХ УГРОВ

Сведения об отдельных чертах погребального обряда встречаются еще в документах XVII в. В XVIII в. этой теме уделяли внимание Г.Новицкий, В.Ф.Зуев, И.Г.Георги, И.И.Лепехин, П.Любарских. В XIX в. продолжается накопление данных (Ф.Белявский, С.Мельников, М.Ковальский, Н.Л.Гондатти, О.Финш, В.В.Бартенев, И.П.Росляков, С.К.Патканов и др.). На рубеже XIX–XX вв. большой вклад в изучение погребального культа внесли финские исследователи Ф.Каннисто и К.Ф.Карьялайнен. В первой половине XX в. сведения о погребальном культе продолжают собирать и отечественные исследователи (Л.Шульц, Г.Старцев, В.Н.Чернецов и др.). Ко второй половине XX в. относятся публикации В.Н.Чернецова, З.П.Соколовой, В.М.Кулемзина, А.П.Зенько, Е.Г.Федоровой и др. Этот период, особенно его последние десятилетия, отличает то, что число исследователей погребального культа обских угров пополнилось учеными – представителями коренного населения (Е.И.Ромбандеева, Н.М.Талигина, С.А.Попова и др.).

Накопленные во второй половине XX в. материалы позволили создать такие крупные обобщающие работы, как «Семейная обрядность народов Сибири» (1980), где раздел по погребальной обрядности хантов и манси написан З.П.Соколовой, и «Мир реальный и потусторонний» в серии «Очерки культурогенеза народов Западной Сиби-

ри» (Т. 2, 1994), где автором главы, посвященной обским уграм, является В.М.Кулемзин.

Опубликованные к настоящему времени работы, где присутствуют материалы по погребальному культу, можно разделить на две группы. Первая включает в себя публикации описательного характера, вторая – специальные исследования. В докладе предполагается охарактеризовать каждый из названных периодов и каждую из названных групп.

Чернышов С.В.
Брянск

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО БЫТА БРЯНЩИНЫ В XIX в.

Изучение крестьянского жилища началось в середине XIX в. Этнографическим отделением ИРГО была разработана программа по сбору этнографического материала на территории центральных губерний России. Весь собранный материал находится в Архиве РГО. Материал содержит ценные сведения о поселениях, жилище, зафиксированные в середине XIX в. преимущественно уроженцами или жителями описываемых мест. Однако большая часть материала не была обработана и привлечена к исследованию культуры Брянской области. В конце XIX в. князем В.Н.Тенишевым было организовано Этнографическое бюро. Материалы, собранные краеведами, издавались в качестве альбомов, статей. Среди них ряд работ посвящен территории Брянщины. Так, в начале XX в. были опубликованы статьи М.Н.Косич, посвященные быту крестьян Мглинского уезда Черниговской губернии. В книге «Литвины-белорусы Мглинского уезда» дается историко-географический обзор края, рассматривается быт крестьян, описываются поселения, постройки, а также обряды и язык местного населения. М.Н.Косич исследовала более 300 поселений на территории Стародубского, Почепского, Погарского, Мглинского, Суражского и Новозыбковского уездов.

Чининов И.В.
Москва

«ЯПСКАЯ ИМПЕРИЯ» В ТРУДАХ НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Крупнейшая в Микронезии система обменно-даннических отношений (савеи) получила в науке условное название «Япская империя». Входившие в нее острова стали предметом научных изысканий немецких ученых с конца XIX в. Наиболее полное и обстоятельное описание культуры, быта и общественных отношений населения островов Западной и Центральной Микронезии, входивших в «империю», было произведено Не-

мецкой океанической экспедицией 1908–1910 гг., организованной Гамбургским институтом народоведения. Яп детально описал В.Мюллер, а центрально-каролинские атоллы были исследованы А.Крэммером. «Япская империя» связывала остров Яп с атоллами от Улити на западе до Намонуито на востоке. Центром всей системы была деревня Гатчепар в округе Гагил на острове Яп. Между линиджами высшей касты острова Яп и линиджами островов, входивших в «империю» (так называемых «внешних» островов), существовали строго иерархические отношения покровительства и зависимости. Для характеристики этих отношений существовала особая метафора. Линиджи высокого ранга япцев были «отцами» линиджей «внешних» островов, которые считались их «детьми». Жителям «внешних» островов было позволено жить и эксплуатировать землю, которая принадлежала япским линиджам, и один раз в год символическое признание этого факта владения проявлялось в выплате дани. Идеологическим фундаментом системы была вера островитян в сверхъестественное могущество вождей и жрецов Гатчепара, способных с помощью вредоносной магии карать непокорных, насылая эпидемии и тайфуны. «Япская империя» как межостровная система обмена соединяла население небольших и разбросанных островов в отношения, которые позволяли членам этих обществ свободно передвигаться между островами и получать помощь от других островов, входящих в систему, в случае бедствия или нехватки продовольствия. В настоящее время эта обменно-данническая система прекратила свое существование. В связи с этим труды немецких ученых, в которых «Япская империя» описана до происшедших в ней изменений, представляют огромную научную ценность.

Шарапов В.Э.
Сыктывкар

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ПО ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

В 2003 г. Финно-угорское общество Финляндии поддержало осуществление международного Интернет-проекта, посвященного истории полевых исследований финно-угорских народов России в XX в. В настоящее время на сайте «Полевые исследования» <<http://www.komi.com/pole>> представлен цикл статей историографического характера о полевой работе отечественных и зарубежных ученых финно-угроведов, отчеты об экспедициях и некоторые неопубликованные материалы, хранящиеся в центральных и региональных архивах научно-исследовательских учреждений и музеев России и зарубежья. В подготовке материалов для электронной публикации приняли участие сотрудники научно-исследовательских учреждений России (Ижевск, Кудымкар, Москва,

Новосибирск, Петербург, Пермь, Петрозаводск, Сыктывкар), Финляндии (Хельсинки, Йоэнсуу), Эстонии (Тарту) и Японии (Токио). В ходе осуществления проекта в 2004 г. подготовлен к печати межрегиональный сборник научных статей по истории изучения этнографии коми.

В 2005 г. грантом Президента Российской Федерации поддержано осуществление проекта создания электронной биобиблиографической энциклопедии «Налимовские Чтения», посвященной творческому наследию коми этнографа В.П.Налимова (1879–1939). В энциклопедии будут представлены биографические и историографические исследования о научном творчестве ученого, полнотекстовая электронная библиотека ранее опубликованных им работ, а также архивные материалы исследователя по культуре финно-угорских народов. В рамках осуществления проекта планируется проведение III Налимовских Чтений и подготовка к изданию сборника научных трудов В.П.Налимова. Упомянутые проекты представляют собой логическое продолжение работ по созданию научно-популярной электронной энциклопедии «Традиционная культура народов Европейского Северо-Востока России» <<http://www.komi.com/folk>>.

*Янгусин А.Р.
Уфа*

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОГРАФИИ БАШКИР

Академические экспедиции 1768–1774 гг. – первые разносторонние научные исследования природы, населения и хозяйства России. Участники академических экспедиций П.С.Паллас (1741–1811), И.И.Лепехин (1740–1802), Н.П.Рычков (1746–1784), И.П.Фальк (1727–1774) и И.Г.Георги (1729–1802) совершили путешествие к башкирам. Их маршруты – это описанная ими этнографическая тропинка в обширных необследованных пространствах башкирских земель. В путевых записях ученых содержатся ценные сведения о хозяйственной деятельности,

материальной и духовной культуре башкирского народа. Они не утратили значения по сегодняшний день. Без них трудно было бы воссоздать быт и культуру башкир того времени. Большой интерес представляют также рисунки Палласа и Лепехина, отражающие некоторые стороны хозяйства и материальной культуры, портрет башкирки в национальном костюме (Георги).

*Янгусин Р.З.
Уфа*

МУХАМЕТСАЛИМ УМЕТБАЕВ КАК ЭТНОГРАФ

Выдающийся башкирский просветитель Мухаметсалим Уметбаев (1841–1907) внес большой вклад в изучение этнографии своего народа. Он посвятил проблемам башкирской этнографии многочисленные статьи, стихи и публицистические очерки. Основными же его этнографическими трудами являются «От переводчика Уметбаева» и «Башкиры». Их сокращенные варианты опубликованы. Основная часть «От переводчика Уметбаева» считалась утерянной. Но недавно полный текст рукописи был обнаружен профессором Т.А.Кильмухаметовым и мною. В настоящее время оригинал готовится нами к публикации. Заслуга Уметбаева перед башкирской этнографией заключается в том, что он одним из первых ввел в научный оборот шежере табынских и айских башкир, разработал некоторые вопросы этногенеза и этнической истории, подразделил башкир по хозяйственной деятельности, описал декоративно-прикладное искусство. Ценны наблюдения Уметбаева о социальной структуре, традиционных обычаях и обрядах, одежде, промыслах и ремеслах, повседневных мужских и женских занятиях, пище и способах ее приготовления, народной медицине и педагогике, праздниках и народных песнях. В конце XIX в. в условиях кризиса скотоводческого хозяйства основная масса башкир нищенствовала. Уметбаев предлагал свой путь выхода из этого критического состояния: научить башкир различным ремеслам, в принудительном порядке ввести трехпольную систему земледелия и садоводство, запретить продажу башкирских земель и т.д.